

Рашид Амишов

МУСУЛЬМАНСКИЙ БОГОСЛОВ  
НУРГАЛИ ХАСАНОВ

БИОГРАФИЯ





*Здания Буинского медресе в которой работал Нургали Хасанов. В переднем плане здание, построенное в 1916-1917 годах, на втором 1850 гг. Фото 1997 года.*



*Главное здание Буинского медресе построенное в 1999-2002 годах. Фото 2020 года*

Р.И. АМИШОВ

# МУСУЛЬМАНСКИЙ БОГОСЛОВ НУРГАЛИ ХАСАНОВ

БИОГРАФИЯ



ПОСВЯЩАЕТСЯ ПОДВИЖНИКАМ ИСЛАМА  
ТАТАРСКОГО НАРОДА

Казань • 2022

УДК 28-335  
ББК 86.38-4-3,8 Хасанов Н.  
А62

**В издании данной книги выражаем огромную благодарность  
Хасанзянову Алмазу Равиловичу - врачу, предпринимателю г. Буинска**

**Научный редактор:**

**Абзалов Ленар Фиргатович**, кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения и евразийских исследований отделения «Высшая школа исторических наук и всемирного культурного наследия» Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета

**Рецензенты:**

**Салихов Радик Римович**, заслуженный деятель науки Республики Татарстан, доктор исторических наук, академик Академии наук Республики Татарстан, директор Института истории им. Ш. Марджани АН РТ

**Шагавиев Дамир Адгамович**, кандидат исторических наук, доцент кафедры исламской теологии Российского исламского института

**Гильмутдинов Данияр Рустамович**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан

**Текстовый редактор:**

**Бадрутдинова Гульназ Ригатовна**, журналист

**Амишов Р.И.**

А62 Мусульманский богослов Нургали Хасанов: биография. — Казань: Изд-во ПФ «ГАРТ», 2022. — 44 с.

Эта книга посвящена биографии известного мусульманского религиозного деятеля, ученого-богослова, шейха Нургали Хасанова (1852–1919). Его замечательный жизненный путь впервые раскрывается в данном труде на основании широкого круга исторических источников и литературы.

Нургали Хасанов более тридцати лет руководил медресе в городе Буинске, обучил и воспитал большое количество выдающихся учеников. Своей многогранной жизнью и религиозно-просветительской деятельностью он оставил заметный след в истории татарского народа. Его заслуги были признаны властями Российской и Османской империй, от которых он получил высокие правительственные награды.

Книга предназначена для историков, преподавателей, студентов и всех, кто интересуется историей Ислама и богословским наследием татар.

УДК 28-335  
ББК 86.38-4-3,8 Хасанов Н.

ISBN 978-5-6044795-3-7

© Издательство ПФ «ГАРТ», 2022  
© Амишов Р.И., 2022

## ВВЕДЕНИЕ

**И**стория татарского народа богата своими героями: известными учеными, общественными деятелями, писателями, меценатами, личностями, которые внесли неоценимый вклад в развитие народа и нашей родины. В духовном воспитании, просвещении и сохранении национальных традиций огромную роль играли религиозные деятели, ишаны и имамы. В их числе был авторитетный ученый-богослов, просветитель Нургали Хасанов. Он получил классическое исламское образование в г. Казани и Бухаре. Более 30 лет руководил Буинским медресе, был одним из ярких суфийских лидеров своего времени. Он обучил и воспитал большое количество выдающихся учеников, религиозно-идеологических кадров, сыгравшие важную роль в просвещении и морально-духовном воспитании татар Среднего Поволжья конца XIX – начала XX вв. Нургали хазрат оставил яркий след в общественной жизни мусульман и успел издать более 10 богословских трудов. Успешная деятельность ученого была признана властями Российской и Османской империй, он был отмечен высокими правительственными наградами.

В советский период вследствие антирелигиозной политики властей имя Нургали Хасанова, как и многих выдающихся религиозных деятелей, было незаслуженно забыто. Целью нашего исследования является раскрытие основных сведений жизни богослова. По историографии небольшие упоминания о Нургали Хасанове встречаются в трудах **Ризаэтдина Фахретдинова**



*Нургали хазрат Хасанов. Фото 1908 года*

(XIV, б. 328), [1, б. 444], **Мурада Рамзи** [2, с. 486], **Галимджана Баруди** [3, б. 63], **Миркасыма Усманова** [4, б. 227], **Рамиля Хайрутдинова** и **Радика Салихова** [5, с. 98; 6, с. 241], **Габделхака Саматова** [7, б. 152], **Александра Кобзева** [8, с. 285], **Ибрагима Мараша** [17, с. 154], **Рифата Каюмова** [18] и других. Более глубоко была изучена зарубежным исследователем **Омар Хакан Озалпом** (Турция) и им на турецком языке издана два труда Нургали Хасанова [19]. В Государственном архиве Ульяновской области, Национальном архиве Республики Татарстан, Центральном государственном историческом архиве Республики Башкортостан, Архиве Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Татарстан и в Отделе редких рукописей Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета сохранились документы, публикации, газетные статьи о жизни и деятельности богослова. Сам Нургали Хасанов частично изложил свою жизнь в автобиографических сочинениях «58 ел гасырда жәүәлән» («В одном столетии 58 лет путешествий») (XII) и «Ал-гауатыф ал-хамидия фиссяяхати нурия» («Благодарные чувства светлых путешествий») (XI). Опираясь на эти труды, архивные источники, дореволюционную татарскую печать, литературу, воспоминания современников, наследников и старожилов, предлагаем вашему вниманию его краткую биографию. Более подробная информация и труды богослова представлена в монографии: *Амишов Р.И. Татарский богослов Нургали Хасанов. – Казань: Изд-во «Магариф – Вақыт», 2022. – 336 с.*

## Детство и годы учебы

Хасанов Нургали Хасанович родился 8 ноября 1852 года в деревне Мурзино (*тат. Морзалар*) Тетюшского уезда Казанской губернии (*ныне Апастовский район*) в знатной семье. Он является потомком древнего рода татарских мурз (*дворян*). Его родословная (*шежере*) выглядит следующим образом: «Идегей мурза (Золотая Орда) → Мурадин → Оказ → Муса → Исмагил → Ырыс → Иши → Гали → Ибрагим → Асан → Муслим → Дауд → Муэмин → Исмагил → Хасан → Нургали» [1, б. 444; 9, б. 24].

Его отец **Хасан ибн Исмагил** (1810?–1882) был видным религиозным деятелем, ишаном и около 40 лет служил имамом мечети в деревне Мурзино. До появления на свет Нургали его родители по каким-то причинам расстались. Он остался с матерью. В скором времени она в связи с замужеством переехала в Казань. Но долго жить ей было не суждено, она умерла. Нургали остался на попечении родителей своей ма-



Могила Хасан хазрата -  
отца Нургали Хасанова  
д. Мурзино Апастовского района  
Республики Татарстан.  
Фото 2020 года



Голубая мечеть, г. Казань.  
Фото 2020 года

тери. В шесть лет его устроили на обучение в медресе Четвертой соборной мечети (совр. Голубая мечеть) Казани к ученому, поэту **Гаясетдину бин Хабибуллаху** (1830–1870). Дед и бабушка уделяли большое внимание его воспитанию и образованию. Спустя некоторое время один за другим и они покинули этот мир. Нургали остается в очень тяжелом положении. Несмотря на свою бедность и лишения, он с еще большим усердием продолжил обучение в медресе. Нургали не просто изучал классические книги и комментарии, предусмотренные программой обучения, а заучивал их все наизусть. К примеру, он выучил такую объемную книгу как «Ан-Нукая мухтасар аль-Викая» («Краткое изложение книги аль-Викая») по основам мусульманского права (XII, б. 1-2, 6).

Родственник со стороны матери отправляет Нургали Хасанова в медресе Госман хазрата в Оренбург, где его наставником становится **Галиасгара ибн Габдуллах**. Спустя два года при поддержке своего отца Нургали продолжил свое обучение в знаменитом и старейшем медресе Казани — Апанаевском (другие названия: *Күл буе*, *Касымия*). В то время руководителем этого учебного заведения был известный мусульманский ученый **Салахутдин ибн Исхак** (1820–1875) (XII, б. 1-2).



*Здание Апанаевского медресе и мечети г. Казани. Фото 2020 года*

Среди наставников Нургали Хасанова в медресе были: по вероубеждению (*акыйде*) дамулла **Салахутдин ибн Исхак**; по арабскому и персидскому языкам **Джамад ибн Халид**; по логике (*ысул-хикмат*) дамулла **Таджетдин ибн Башир** (III, оп. 7, д. 909, л. 86 об.); по правильному чтению Корана кари (*знающий Коран наизусть*) **Шамсутдин ибн Шарафутдин**, **Мукаддам хальфа Ашнаки**, Хайрутдин хальфа; по грамматике арабского языка (*наху, сарф*) **Гыймадеддин аль-Беденки**; по мизану (*наследству*) **Нургали ибн Габдерракийб аль-Баруди** (1836–1895). У Камалетдина хазрата он изучал разные вспомогательные религиозные науки (XII, б. 6), [1, б. 444]. Среди его однокурсников были будущие видные религиозные деятели, такие как муфтий **Галимджан Баруди**, имам деревни Земницы **Джалялетдин хазрат**, имам деревни Гурьевка **Саляхеддин хазрат**, имам Стерлитамака **Гариф Бахтияров** и другие [1, б. 241].

Преподавательскую деятельность Нургали хазрат начал рано. Ещё во время учебы он стал давать уроки в медресе молодым шакирдам и изучил множество дополнительных книг. Он «открыл» в себе талант педагога и постепенно заслужил признание окружающих. После окончания учебы продолжил преподавательскую деятельность в Апанаевском медресе и стал одним из видных молодых мугаллимов, хальфой города Казани (XII, б. 6).



## Учеба в Бухаре

До середины 80 гг. XIX века престижным среди татар считалось обучение в крупнейших мусульманских центрах Средней Азии: Бухаре, Самарканде и Хиве. Там находилось множество религиозных учебных заведений, библиотек, проживали видные мусульманские ученые. Человек, получивший бухарское образование, пользовался большим почетом среди верующих татар и назывался «дамуллой». В 1876 году, получив разрешения и благословения своего отца Хасан хазрата и наставников, Нургали отправился учиться в медресе «Мир-Араб» г. Бухары. Там его основными наставниками и учителями стали **Камаль ишан, Хаким Махдум, Аглям хазрат, кади Садр, муфтий Абу Наср, муфтий Бурхан, муфтий Абдулхаким хазрат**, ахунд Кукельташа **Ихтияр хазрат** и другие (XII, б. 6), [1, б. 444].



*Медресе Мир Араб г. Бухары. Фото 2019 года*

Спустя семь лет неутомимого труда на пути получения знаний, в 1883 году Нургали Хасанов завершил обучение в медресе «Мир-Араб» (V, оп. 1, д. 1182, л. 42-42 об.). На специальном религиозном собрании ученых Бухары он успешно сдал экзамены, получил ученое звание и вошел в число ученых Бухары, удостоившись приема и подарков правителя страны – **эмира Музаффера** (1834-1885) (XII, с. 7). С 1883 по 1886 годы Нургали хазрат работал преподавателем в одном из медре-

се Бухары, параллельно совершенствуя свои знания. После повторной успешной сдачи экзаменов он стал руководить медресе «Гатар». В 1886 году женился на **Халима-ай (Халиябанат) Абдрахмановой**, уроженке Бухары (IV, оп. 4, д. 264, л. 7, 16).

За время обучения Нургали хазрат получил множество иджаз (*разрешений, посвящений*) на преподавание классических богословских и отдельных религиозных наук. Так, в 1876 году в Казани он получил иджазу от мударриса **Салахетдина и Таджетдина ибн Башира**; в 1880 году в Бухаре от муфтия **Габдулхакима**, ахуна Кукельташа **Ихтияра** ходжы, шейха **Нуретдина аль-Хаваризми**, от муфтия-муллы **Сираджутдина**, шейхуль-ислама **Тура Бухария** и других. Позже от ученого хадисоведа **Саядгали аль-Витри аль-Мадани** (Медины) [1, б. 444].

В 1893–1896 годах Нургали Хасанов оставил на время работу и посвятил себя подробному изучению суфизма и духовному самосовершенствованию. Он снова отправился на учебу в Среднюю Азию. В Бухаре его наставником становится ишан **Миян Малик Бухари**, в Астрахани — **Наджмутдин аль-Астерхани** и в Троицке — **Зайнулла ишан Расулев** (1833-1917). После получения специальных знаний и духовного самосовершенствования он достигает высокого духовного состояния, получает от них посвящение (*иджазу*) в ишаны и разрешение на воспитание людей по нескольким суфийским направлениям накшбандийского тариката. Помимо этого, во время длительной по-



*Шейх Зайнулла Расули*



*Шейх Абу аль-Худа ар-Рифағи*

ездки в хадж Нургали Хасанов встречался со многими духовными наставниками Османской империи, от некоторых из которых также получил иджазы. Так, в Стамбуле шейх **Абуль Худа ар-Рифаги** (умер в 1909 г.) дает ему иджазу на воспитание муридов (*учеников*) по тарикуату рифаги (*одно из духовных путей (школ) воспитания в суфизме*). Таким образом, Нургали Хасанов становится ученым по шариатским наукам и суфийским духовным наставником (XII, б. 6-10), [1, б. 445; 7, б. 152].

## Работа в городе Буинск



*Портрет Габдуннасыр хазрата<sup>1</sup> и его могила в г.Буинске*

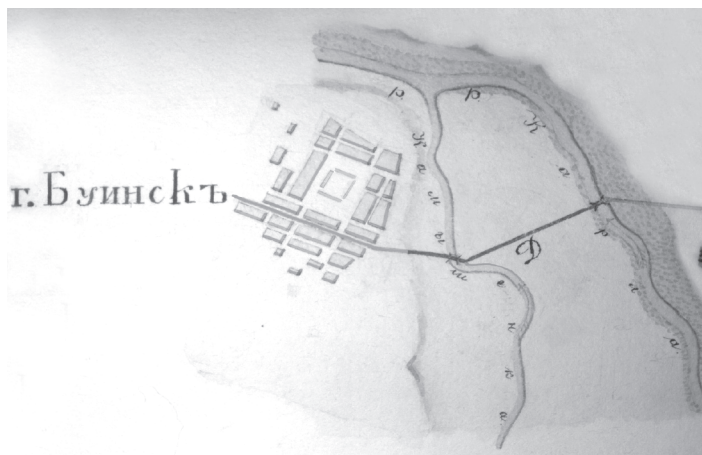
Причиной возвращения на родину Нургали Хасанова в 1886 году стала смерть известного религиозного деятеля, богослова, руководителя Буинского медресе<sup>2</sup> и имама мечети города Буинск **Габдуннасыра Мухаммадаминова** (1816–1886). После его похорон попечители Буинского медресе и мечети начали активно искать такого же уровня ученого имама. Руководил этим важным процессом купец II гильдии, известный меценат **Мухамматшариф Губайдуллович Муллин** (1821–1905). По его настойчивому приглашению Нургали Хасанов, возрасте 34 года с семьей приехал в Буинск. Его радостно встречали все татары города, преподаватели

<sup>1</sup> Историческая реконструкция. Работа художника Бакирова Ильнура Мансуровича. 2020 год.

<sup>2</sup> Буинское медресе (медресе «Нурия») было открыто в 1805 г. Руководителями медресе до Габдуннасыр Мухаммадаминова были Габдулвахид бин Габдуррахман бин Кули аль-Буави (1808-1852), Хусаин бин Хуснутдин аль-Буави (17?-1842), Нигматулла бине Башир аль-Буави.

и шакирды медресе. На общем собрании жителей он единогласно был избран имамом и руководителем медресе. На что 12 декабря 1886 года получил необходимые документы. С этого времени он всю свою жизнь, более 30 лет работал в этом городе (III, оп. 7, д. 909, л. 121; XII, б. 23-24).

Буинск представлял собой небольшой провинциальный уездный город, расположенный в 137 км от Казани и 80 км от Симбирска (Ульяновска), существовавший с давних времен. Здесь имелись государственные учреждения, мелкие промышленные заведения (кожевенный, кирпичный, суконный и др.), торговые дома, лавки, учебные заведения, уездная больница, тюрьма, культовые сооружения. Застройки в основном были деревянные одноэтажные, от чего город многократно горел (1551, ... 1704, 1882, 1897 гг.) однако вновь отстраивался и возрождался. К 1871 году в Буинске проживало 4 127 человек, из них 1 500 человек были татарами, остальные — русские и чуваша. Татарское население проживало обособленно в татарской части города со своими национальными, религиозными обычаями и традициями, в стороне от влияния русской культуры. Среди жителей были богатые купцы, торговцы, помогающие строить и содержать мечети и медресе в уезде.



*Топографический план местности г. Буинска 1861 года. НА РТ, ф.408, оп. 4, д. 226*

Нургали хазрат Хасанов целиком посвятил себя служению религии. Будучи имамом мечети он руководил общественным богослужением, обучал людей, воспитывал муридов, по приглашению прихожан на дому совершал различные религиозные обряды (*имянаречение, никах, похороны и др.*), решал спорные вопросы в семейных отношениях между супругами, детьми, родственниками и между прихожанами, занимался разделом наследства по нормам шариата, регистрировал акты

гражданского состояния в метрических книгах, выдавал выписки, справки о времени рождения и смерти, семейном положении прихожан, проводил лечение молитвами, толковал сны, призывал к Исламу. Как представитель духовной власти проводил присягу должностных лиц, рекрутов и новобранцев, свидетелей и обвиняемых (в судах) и т.д. Прихожане обращались к нему по всем волнующим их вопросам, сове-



*Первая соборная мечеть г. Буинска, где работал имамом богослов Нургали Хасанов. Была построена в 1882 году, на её месте в 1999-2002 гг. воздвигнут главное учебное здание Буинского медресе с мечетью. Фото 1990 года*



*Одно из старых зданий Буинского медресе, построенное в 1850-х гг. Фото 2009 года. На сегодняшний день здание в аварийном состоянии, требуется реконструкция*

товались, старались получить его благословение и молитвы (IX, л. 29, VIII, л. 29), [10, с. 6].

Основная часть его времени была посвящена организации обучения и воспитания шакирдов Буинского медресе. Нургали Хасанов сам вел уроки по тафсиру, хадису, фикху и другим предметам в старших классах. Благодаря его целенаправленной деятельности Буинское медресе сохранило былую славу и считалось одним из передовых мусульманских учебных заведений Среднего Поволжья. Там обучалось 60-70 процентов будущих религиозных деятелей Буинского уезда, а также выходцы из Казанской, Симбирской, Саратовской, Астраханской губерний. Такой наплыв учащихся объяснялся как «широкой программой обучения, так и старинной славой медресе, находящегося в центре мусульманского населения» (V, оп. 1, д. 1182, л. 42). Так, в 1905 году в медресе обучалось до 500 шакирдов (VI, с. 241), [6, с. 241]. Комплекс зданий медресе состояло из двух каменных и 3-х деревянных просторных зданий, хозяйственных построек во дворе первой соборной мечети. До 1911 года обучение в медресе велось по старометодной (*кадими*) форме на основе классических мусульманских книг (IV, Оп. 1. д. 1930, л. 103; V, оп. 1, д. 1182, л. 42). В 1913 году в медресе преподавало 12 учителей (I).

*Шакирды Буинского медресе. Фото начало XX века*



*Слева будущий арабист Баки Халидов*



*Слева будущий писатель Шакир Мухаммадев*



Нурғали Хасанов обучил и воспитал большое количество шакирдов, из которых около 200 стали имамами, 10 ахунами, 8 мударрисами (*руководителями*) крупных медресе, большое количество – муэдзинами, учителями мектебе и медресе Среднего Поволжья.

В числе его учеников были историк, известный общественный и религиозный деятель, депутат Государственной Думы II созыва **Хади Атласи** (1876–1938); известный религиозный деятель, депутат Государственной Думы II созыва **Абдулла Нежметдинов** (1869–1915); писатель **Зариф Башири** (1888–1962); поэт **Мухаммад-Садык Иманкулый (Иманкулов)** (1870–1932); видный религиозный деятель **Камаретдин Салихов** (1890–1962); писатель **Гумер Тулумбай (Габдулхак Залялетдинович Шагиахметов)** (1900–1939); педагог, переводчик и языковед **Баки Халидов** (1905–1968); журналист, известный общественный и религиозный деятель **Фатих Муртазин** (1875–1937); педагог, журналист и издатель **Шигабутдин Ахмеров** (1882–1966); тюрколог, журналист и общественный деятель **Карим Сагиди** (1888–1939); прозаик, драматург **Ярулла Валеев** (1879–1937); видный педагог **Фатих Садыков (Капал Садики, Фатих Капал)**; известный каллиграф **Гарифзян Буави (Валидов)** (1879–1946); ахун города Самары и руководитель Самарского медресе при Первой соборной мечети **Шигабутдин Минюшев** (1855–1930); ахун Буинского уезда **Абдульсамад Шагидуллин** (1866–1928); партийный и административный работник **Нури Алеев** (1898–1961), видный религиозный деятель, издатель в г. Миасс **Салахитдин Баширов** (1862–193?), известный религиозный деятель, ахун г. Касимова, позже Петрограда **Фаттахутдин Давлеткамов (Давлекамов)** (1875–193?) и другие [10, с. 4].

### Ученики Нургали Хасанова



*Хади Атласи*

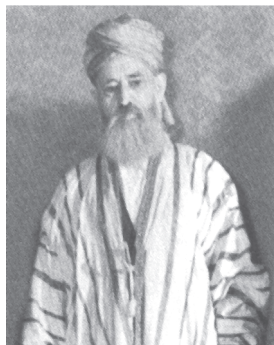


*Абдулла Нежметдинов*



*Шакир Мухаммадев*





*Камаретдин Салихов*



*Шигабутдин Ахмеров*



*Гумер Тулумбай*



*Гарифзян Валидов*



*Фатих Муртазин*



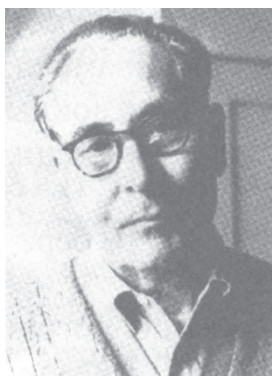
*Зариф Башири*



*Бакый Халидов*



*Ярулла Валеев*



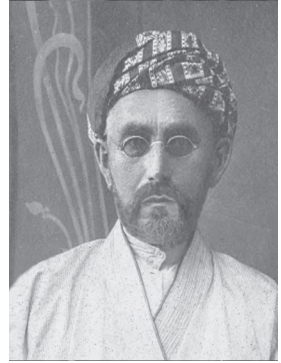
*Нури Алеев*



*Шигабутдин Минюшев*



*Ибрагим Биккулов*



*Абдульсамад Шагидуллин*



*Мухаммад-Садык Иманкулый*



*Салахитдин Баширов*

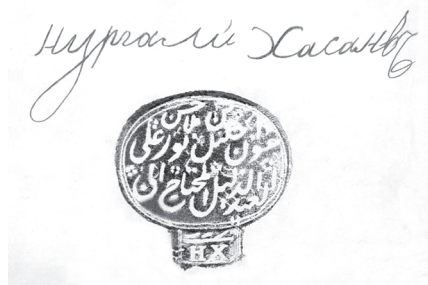
В 1902 году Нургали хазрат был удостоен звания ахуна города Буинска, стал высшим духовным лидером в уезде и региональным представителем Оренбургского магометанского духовного собрания (*далее — ОМДС*). Он отстаивал интересы мусульманского населения в общественной и религиозной сферах перед местными властями, руководил деятельностью приходских имамов г. Буинска, рассматривал дела по спорным вопросам среди духовенства и мусульман, содействовал в вопросах организации религиозного обучения в приходах, писал официальные ответы, разъяснения на письма государственных органов, участвовал в качестве эксперта в судах, выступал на общественных собраниях и других мероприятиях среди населения, выполнял разные поручения ОМДС как раздел имущества, разбор конфликтов и другие (II, оп. 22, д. 82, л. 1-1 об.; оп. 96, д. 59, л. 19).

## Отношение к общественно-политической жизни

Богослов Нургали Хасанов не мог оставаться в стороне от проблем татарского народа и мусульманской уммы. По мере своих возможностей он принимал участие в общественно-политической жизни страны, выступал в защиту религиозных и национальных интересов своей нации. Так, например, 17 марта 1905 года в своей мечети, вместе с ахун-ом Буинского уезда **Абдульсаматом Шагидуллиним**, он организует съезд мулл и представителей общим количеством 250 человек — по два человека от каждого прихода Буинского уезда. Участники составляют петицию на имя императора с политическими требованиями и просьбами, в том числе такими как: «Все медресе и мектебе, вакуфы чтобы были в ведении ОМДС (муфтият); законодательно разрешить крещеным татарам переходить от православия в ислам; неизвестные, подкинутые дети, воспитанные мусульманами, чтобы по закону могли стать мусульманами; уравнивать права мусульманского духовенства с православным духовенством; отменить образовательный ценз по русскому языку для мулл; дать права татарам на издание газет и журналов; поступать на государственную службу; разрешить открывать профессиональные учебные заведения на татарском языке...» и другие. Такие



Нургали Хасанов. Фото начало XX века



Перевод надиси печати: «Нуждающийся в довольстве Аллаха, Его слуга Нургали ибн муллы Хасан»

Личные печати и подпись богослова

петиции в большом количестве были поданы и из других уездов Среднего Поволжья. В результате революции, произошедшей в том же году, власти вынуждены были пойти на ряд политических уступок по озвученным выше некоторым требованиям (III, оп. 2, д. 1446, л. 6-9).

В начале XX века среди представителей правящих кругов Российской империи, депутатов и политиков периодически возникали шовинистические и ксенофобские идеи. Некоторые фракции или отдельные депутаты Государственной Думы выступали за репрессии против прогрессивного мусульманского духовенства, ликвидацию медресе как общественного института, запрет отдыха в пятничные дни и во время религиозных праздников мусульманам, а также обучения на родном языке и т.д. Татарские общественные и религиозные деятели регулярно организовывали против них кампании массового протеста. Богослов Нургали Хасанов также активно участвовал в этих акциях. Например, теплым летним вечером 11 июня 1910 года они вместе с ахуном Абдульсамадом Шагидуллиным посетили авторитетного имама деревни Нурлат **Мирзакрама ишана Мустаева** (1863–1930). На встрече присутствовали также мулла деревни Старые Тинчали **Гариф Ахтапов**, волостной старшина **Гиниятулла Хисматуллин** и мулла деревни Старый Студенец **Абдулвахит Шарафутдинов**. Вместе они обсудили каким образом проинформировать правительство о желании мусульман Буинского уезда отмечать лишь собственные религиозные праздники и сохранить национальную систему образования на татарском языке. Было решено составить несколько видов прошений от крупных татарских селений уезда на имя депутатов Государственной Думы. В итоге, в результате быстрых и слаженных действий среди имамов и прихожан, уже к осени 1910 года они сумели сагитировать практически все татарские сельские общества Тетюшского и Буинского уездов, и направить коллективные прошения и требования в адрес депутатов Государственной Думы. Так, в официальных прошениях крестьян деревень Старый Студенец, Старые Тинчали, Нурлат, Нижний Наратбаш Буинского уезда говорилось о том, «чтобы учение в татарских школах производилось на прежних основаниях — по прежним книгам и азбукам и чтобы праздничным днем для мусульман была оставлена пятница». Такие массовые публичные акции, в которых участвовали и другие уезды Среднего Поволжья, серьезно тревожили местные и центральные органы власти и остужали несправедливые, шовинистические нападки политиков столицы в отношении татарского мусульманского населения [5, с. 98; 6, с. 241].

Учитывая те реалии, в которых находился татарский народ, как и большинство мулл, богословов того времени Нургали Хасанов отрицательно относился к массовому изучению русского языка, считая, что это приведет к сближению татар с русскими, и, войдя в русское культурное пространство, народ подвергнется морально-духовному ослаблению и процессу ассимиляции. Поэтому в Буинском медресе долгое время не преподавался русский язык. Но в последующем из-за интенсивных изменений социально-экономической обстановки в стране, принятия более справедливых законов в отношении этно-конфессиональной сферы он, как и большинство духовных лиц, поменял свое отношение к изучению русского языка, понимая необходимость и полезность этого в системе образования, при условии сохранения родного языка и религии. В 1913 году Нургали Хасанов вводит в программу обучение медресе русский язык, а с 1914 года – и другие школьные общеобразовательные предметы, ежегодно получая для учебного заведения финансовую поддержку из Буинской земской управы (V, оп. 1, д. 1182, л. 42 об.).

Нургали хазрат Хасанов был сторонником традиционных взглядов и консервативных идей, присущих татарскому мусульманскому духовенству того времени. Он умело выстраивал отношения с местными властями и был посредником между властью и мусульманским населением уезда (III, оп. 2, д. 1446, л. 3). С политической стороны был искренним патриотом страны, не принимал революционные взгляды, смуты и войны. Сохранились сведения о том, что он читал молитвы за благополучие царя, его семьи и всего государства. Власти, учитывая высокий авторитет и влияние ученого на татарское население, относились к нему с уважением, старались оказывать ему благосклонность. Наверное не случайно среди татарского духовенства он был одним из тех, кто получил самое большое количество медалей, за что и подвергался критике со стороны части татарской интеллигенции, в числе которых был известный поэт **Габдулла Тукай** и писатель **Фатих Амирхан** (13, б. 72; XXIII). Несмотря на лояльность к власти, Нургали Хасанов имел свои принципиальные позиции, связанные с религиозными и национальными интересами, которые он целенаправленно и мудро отстаивал на региональном уровне (XV; III, оп. 2, д. 1446, л. 6-9).

Богослов Нургали Хасанов очень уважительно относился и к православным христианам, проживавшим в Буинске и уезде (VI, л. 60-60 об.). Через своих последователей он активно работал по распространению Ислама среди местных потомков крещеных татар и чувашского населе-

ния. В своем медресе он обучал детей многих чуваш, принявших Ислам (IV, оп. 1, д. 1930, л. 109). 1905 году с принятием закона о свободе вероисповеданий в Буинске прешедших в Ислам жителей он закрепил в свой приход (XXXIV). В 1901 году известный православный миссионер **Василий Доронкин** вышел с громким публичным обращением к татарам с публикацией брошюры, где призвал глубже вникнуть в суть Ислама, увидеть имеющиеся якобы в нем недостатки, понять истинность Православия. Нургали Хасанов одним из первых написал публичное опровержение, доказывая ошибочность его мнения [2]. Таким образом, среди мусульманского духовенства богослов был одним из активных миссионеров, проповедников Ислама в регионе (10, б. 42-43).



*Изображение перстня-печатки  
Нургали Хасанова  
Выгравирована надпись  
«Мулла Нургали мударрис»*

Модернизация страны и изменение многих сторон жизни общества в конце XIX — начале XX века привели к разделению татарского духовенства и интеллектуалов на «джадидов» (*сторонников обновления в соответствии с временем в рамках религии*) и «кадимистов» (*сторонников сохранения старых порядков, консерватизм*). В их полемике Нургали Хасанов старался придерживаться средней позиции. Пользу «джадидизма» он видел в ведении торговли и изучении многих наук. Однако кадимизм, Бухарский метод преподавания, основанный на штудировании книг, дискуссий, закреплении знаний, он считал лучшим (XII, б. 29). Во время поездки в столицу — Петербург — в августе 1906 года, выступая на одном из собраний перед видными татарскими религиозными и общественными деятелями, такими как **Абдурашид Ибрагимов, Муса Бигиев, Атаулла Баязитов** и другие, он сказал следующее: «Ругать старые основы — кадимизм — это точно чрезмерность, ведь посредством их наши предшественники достигли знания и просвещения. И ругать новый путь — джадидизм — тоже абсолютная чрезмерность, ведь есть обновление в соответствии с изменением времени... Следует говорить, что каждый из этих двух — путь, не отрицающий

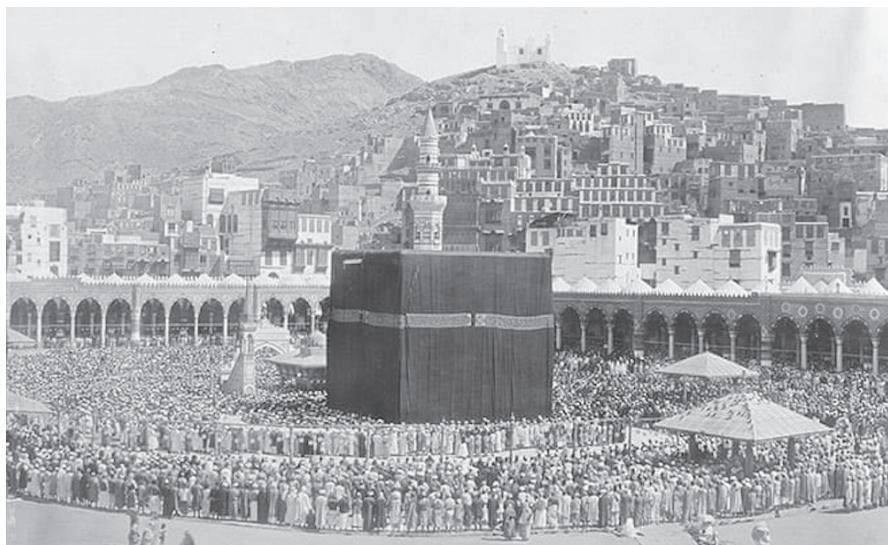
существование других. Один — путь для одного, а второй — путь для другого. Этот [ысул кадим] более подходит для обучения, а этот [ысул джадид] более подходит для начала нового. Правильным выбором будет использование середины со знанием и оставлением чрезмерности и халатности» (XI, с. 11). С 1906 года он постепенно стал изменять систему образования в Буинском медресе, а с 1911 года с сохранением некоторых кадимитских порядков и конфессиональной направленности внедрил джадидитскую форму обучения (XVI).

До XX века пятничные проповеди у татар произносились только на арабском языке — проповедь приравнивалась к богослужению и, как и чтение намаза, должна была произноситься на арабском языке. В конце XIX — начале XX века, несмотря на фетву муфтия ОмДС, этот вопрос становится предметом богословской полемики между татарскими богословами. Одними из первых за ведение проповеди на татарском языке в начале XX века с соответствующими доводами выступили **Галимджан Баруди**, Нургали Хасанов и **Габдулла Буби**. Именно они впервые начали вести пятничные проповеди на родном языке, постепенно за ними последовали и другие имамы. К 1911 году во многих местностях Волго-Уральского региона пятничные проповеди читали на родном языке с сохранением небольшой части (*вступление и хутба*) на арабском языке, как и ныне. Подобные процессы происходили в это время и в центре мусульманского мира — Османской империи (14, с. 154).

## Паломничество

В 1906 году богослов Нургали Хасанов совершает долгожданное паломничество в Мекку и к святым местам. Эта длительная поездка была насыщена встречами и общением с видными учеными, суфийскими духовными наставниками и политиками того времени. В Стамбуле он в качестве почетного гостя был удостоен приема султаном (*халифом*) Османской империи **Абдулхамидом II**, который оказал ему наивысший почет и уважение. По приглашению султана Нургали хазрат почти весь месяц Рамадан жил во дворце. Ему показывают священные реликвии Ислама, личные вещи пророка Мухаммада, исторические места, важные государственные организации проводят встречи с учеными. Ко всему этому султан удостоил его высшей государственной награды и поездкой в хадж в составе правительственной делегации. В Медине ему, как почетному гостю султана, позволили молиться внутри усыпальницы могилы пророка Мухаммада и его сподвижников Абу Бакра

и Умара, а в Мекке — внутри священной Каабы. Это путешествие оказало на Нургали хазрата неизгладимое впечатление, он приобрел много знаний и опыта. Сразу же по приезду Нургали Хасанов написал книгу, посвященную своей поездке, и опубликовал ее на арабском языке [3], (XI, с. 75-78; XII, б. 20).



*Кааба в г. Мекка и мечеть пророка Мухаммада в г. Медина. Начало XX века*

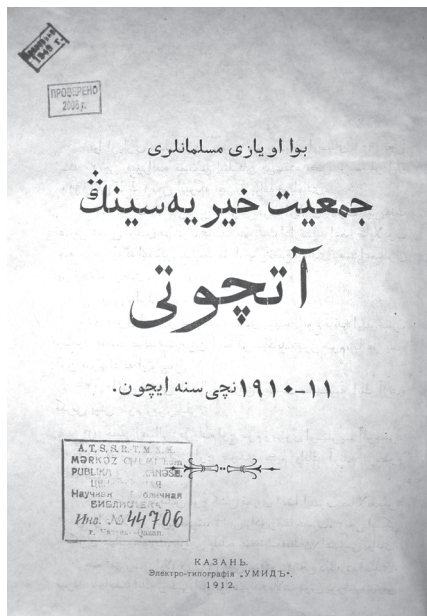
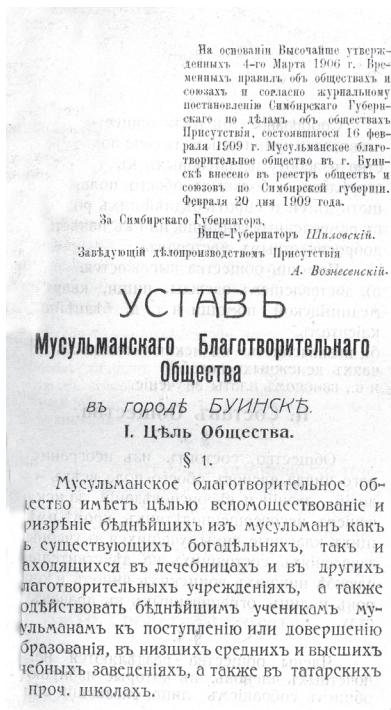


## Благотворительная деятельность

Нургали Хасанов был достаточно состоятельным человеком. Свои сбережения он любил расходовать на благотворительность: помощь нуждающимся ученикам, издание книг и их распространение. При поступлении шакирдов из малообеспеченных семей не брал вступительный ежегодный взнос (XXXI). В медресе он приютил многих сирот [20, б. 25]. В своих проповедях богослов часто пропагандировал татарское население к оказанию помощи нуждающимся, организовывал благотворительные акции (XVIII). Занимался привлечением средств, спонсоров на содержание Буинского медресе. С их помощью ремонтировались старые здания и строились новые, обеспечивалось их полноценное содержание. В те времена в татарском обществе довольно много было щедрых купцов, предпринимателей. После смерти в 1905 году основного содержателя Буинского медресе **Шариф бая Муллина** Нургали Хасанов путем выборов из числа своих прихожан организовал попечительский совет, куда входили состоятельные и социально активные люди (IV, оп. 4, д. 209, л. 275). В их обязанности входили забота о содержании зданий мечети и медресе, правильное использование доходов вакуфа. Он также стал поддерживать тесную связь с некоторыми татарскими предпринимателями, купцами Казани и Симбирска. Так, весной 1914 года известный купец Казани **Садык (Мухаммадсадык) Галикеев** (1847–1919) пожертвовал 200 рублей на зарплату преподавателям Буинского медресе (XXVI). В 1916–1917 гг. суконный фабрикант, меценат г. Симбирска **Сиразетдин Бахтеев** построил новое кирпичное здание медресе (XXVII). После революции 1905 года с заметным улучшением этноконфессиональной политики Российской империи Нургали Хасанов стал обращаться и к местным властям, которые в 1906, 1912 гг. и 1914–1917 гг. оказывали заметную материальную поддержку деятельности Буинского медресе (XXVIII, XXIX, XXX).

В 1910 году в Буинске Нургали Хасанов вместе с ахунем Буинского уезда **Абдульсамадом Шагидуллиным** организовал «Благотворительное общество мусульман Буинского уезда», которое активно занималось помощью нуждающимся мусульманам уезда на средства от членских взносов и благотворительных пожертвований татарских баев (XVII, б. 4; XVIII). С началом Первой мировой войны Нургали Хасанов периодически стал оказывать материальную помощь государству. Так, в 1914 году вместе с муллами Буинского уезда он передал уездному казначейству солидные пожертвования (XIX). Также для Буинской зем-

ской больницы, где лечились раненые, Нургали хазрат периодически привозил собранные с населения деньги, полотенца, подушки, одежду и т.п. (XIX). Журнал «Мәгълүмат» ОДМС в январе 1917 года упоминает о том, что Нургали Хасанов организовал благотворительный сбор и от имени своего прихода передал 22 рубля на нужды семей военнослужащих (XX). Также сохранились сведения, что во время путешествия в Стамбул и паломничества в Мекку и Медину Нургали хазрат раздавал пожертвования местным нуждающимся (XI, с. 43, 54, 77, 82).



Титульный лист устава 1909 года и отчет Благотворительного общества мусульман Буинского уезда за 1911–1912 годы

## Испытания судьбы

На протяжении всей своей жизни Нургали Хасанову пришлось пройти множество испытаний. Большой печалью в жизни Нургали хазрата была смерть его детей (в живых остался 2 сына) и в 1913 году жены Бибахаджара (XXXII). Достигнув высокого авторитета среди населения и славы, у него появились и завистники, недоброжелатели. К примеру, с увеличением количества жителей-татар в Буинске в 1901

году назрела необходимость открытия второго прихода и строительства еще одной мечети. Нургали хазрат поддержал эту идею и дал свое благословение, однако по просьбе Симбирской духовной консистории (РПЦ) власти каждый раз стали возвращать активистам документы отказом из-за боязни, что «появление второй мечети в городе станет соблазном для местных крещеных татар в их переходе в ислам». Пользуясь случаем, завистники Нургали хазрата начали обвинять его в том, что из-за жажды наживы он написал властям заявление против строительства новой мечети и таким образом распространяли порочащие его авторитет слухи. Наконец, в 1905 году разрешением губернатора мечеть была построена. Однако завистники на этом не успокоились. Время от времени они начали писать жалобы и доносы на имя мурфтия ОМДС, в органы губернской власти, даже на имя царя **Николая II**, обвиняя Нургали Хасанова в политической неблагонадежности, шпионаже в пользу другой страны, в неисполнении служебных обязанностей и прочее, требуя немедленного его увольнения и привлечения к ответственности. Естественно, все многочисленные проверки и обыски показывали необоснованность обвинений и безвинность Нургали хазрата (VII, л. 8 об; XI, с. 48). После этих случаев с 1913 года власти очевидно уже больше не стали реагировать на доносы в его адрес, понимая их бессмысленность. Среди завистников Нургали хазрата были двое пожилых стариков, живущие по соседству. Они постоянно следили за его личной жизнью, распространяли сплетни и клевету в его адрес (XII, с. 29).

Подобное положение ученый воспринимал как испытание или милость Всевышнего, молился, и принимал меры для выхода из сложившейся ситуации. Интересно по этому поводу высказывание самого Нургали Хасанова: «Как бы они [завистники] безрассудно и бездумно не поступали, мы ровно ни одним словом не писали и не отвечали»; «Хвала Аллаху, который не сделал злобным наше сердце и не сделал громогласными наши уста. Мы не распространяем плохое ни словом, ни письмом» [3, с. 84].

## Отношение к Шигабутдину Марджани

Нургали Хасанов близко общался с известным татарским ученым **Шигабутдином Марджани** (1818–1889). Несмотря на разницу в возрасте, между ними было много общего. Оба получили классическое религиозное образование в медресе «Мир-Араб» в Средней Азии и имели

родственные связи со стороны жен — они были женаты на дочерях богослова и имама Буинска **Габденнасыра Мухамматаминова**.

Нургали хазрат прочитал все книги Шигабутдина Марджани, особенно высоко оценивал написанные на арабском языке, за их удивительные наставления и красивый слог. Книгу Шигабутдина Марджани «Назурат ал-хакк» (*«Китаб назурат аль хакк фи фардият ал-аша ва ин лям ягиб аш-шафак»*) (*«Взгляд на истину о необходимости ночной молитвы, независимо от наступления сумерек»*) (1870) и книгу его оппонента «Джаруда» (*«Музхир ал-калимат алджаруда ал-лати хийа фи-н-назура»*) (*«Обличитель зловещих слов, которые есть в Назуре»*) (1874) он отвез ученым Бухары и выступал перед ними



*Шигабутдин Марджани*

в защиту слов богослова. Вместе с тем, имеются сведения о критике **Нургали Хасановым** мнения Шигабутдина Марджани, например, по поводу вечности Вселенной. Он доказывал, что Вселенная ограничена, так как создана Аллахом и только Он вечный<sup>3</sup> (X).

Известный богослов, идеолог кадимизма **Ишмухаммад Тюнтери (Динмухамметов)** (1849–1919) выступил в своей книге «Тавших» с резкой критикой мнений Марджани, опубликованных в трудах «Назурат аль-хакк...» и «Хизамат аль-хаваши ли-идахат аль-гаваши» (*«Свод комментариев для снятия пелены»*) или по-другому «Хашият ат-Таудих» (*«Комментарий к "Таудих"»*). В защиту ученого Нургали Хасанов написал книгу «Рисалии нурия» (*«Произведение, излучающее свет»*), где подробно доказал правоту Марджани и дополнительно привел положительные отзывы разных богословов о его трудах, в том числе и из Дагестана. В ответ Ишмухаммад хазрат начал критику и в его адрес.

<sup>3</sup> Дело в том, что Ш.Марджани относил к акыде утверждение, что Аллах — создатель всего и мир является его творением. При этом утверждение о том, что мир является вечным или не вечным, он относил к вопросам философии, а не акыды или шариата. — Примечание Саид-Дамира Шагавиева.

Но один из самых авторитетных богословов страны **Зайнулла ишан Расулев** дал заключение о правоте слов Нургали Хасанова. Исходя из этих полемики, которые велись на арабском языке, надо отметить насколько высок был уровень богословской мысли и знаний ученых того времени в татарском обществе<sup>4</sup>.

Сохранилось и выступление Нургали хазрата в честь 100-летия со дня рождения Марджани, где он говорил о существовавших между ними родственных, дружественных отношениях и высоко оценивал заслуги ученого. Также рассказал о снах, в которых они были вместе и общались (XIII, б. 463).

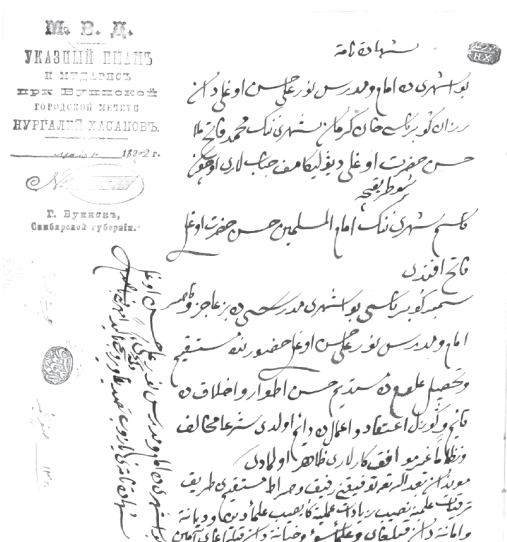
### **Характер и личные качества**

Анализируя большое количество исторических источников, можем утверждать, что богослов Нургали Хасанов был из знатного рода, благодаря хорошим наставникам, получил прекрасное воспитание и глубокие знания. Ему были присущи и такие качества, как духовная и телесная красота, пронизательность ума, мужественность, уверенность и искренность в своих словах и поступках, личное обаяние, трудолюбие, высокая нравственность, милосердие, щедрость, любовь к людям. Он обладал хорошими организаторскими, преподавательскими способностями, умел убеждать, вдохновлять и быть примером для подражания. В нем ярко проявлялся «восточный характер», которому присущи гостеприимство, открытость, улыбочивость и дипломатичность. Он легко взаимодействовал с высокопоставленными чиновниками, учеными, суфийскими наставниками, простыми и состоятельными людьми, умел находить нужные слова к их сердцам. Несмотря на консервативные позиции, он был открыт к новым идеям и прогрессу. Всегда и во всем стремился к «золотой середине», считая эту позицию рациональной и похвальной с точки зрения религии, но вместе с тем, не боясь критики и отрицательного отношения к нему, всегда говорил истину. Он знал себе цену, порой мог быть резким в словах и поступках, за что его некоторые современники считали упрямым. Будучи сильным духом он легко переносил все тяжести и испытания судьбы. Сторонился всего греховного, сомнительного и пустых разговоров, бесполезного времяпровождения. Он был далек от интриг, сплетен, сторонился

---

<sup>4</sup> Комментарий **Малахова Ильдара Загидулловича** (1968–2021) — директора медресе им. Марьям Султановой (г. Уфа), первого заместителя председателя Духовного управления мусульман Республики Башкортостан.

тщеславия и гордыни. Даже будучи известным ученым, избегал говорить о себе как об ученом и писал о себе скромно или вовсе с принижением. О чем может свидетельствовать и этот документ:



## перевод

### Свидетельство

От имама и мудерри-са города Буинска Нургали Хасан углы для господина Давлекамова Мухаммад-фатиха сына муллы Хасан хазрата из города Касимова Рязанской губернии.

Фатих эфенди сын Хасан хазрата – имам мусульман города Касимова обучался у меня бессильного и недостойного имама и учителя Нургали Хасан углы в медресе города Буинска Симбирской губернии с прямотой и усердием, обладая целеустремленностью и нравственностью, прекрасными убеждениями и делами, не будучи замеченным в противоречии шарияту и несоответствии закону.

Пусть и после этого Всевышний Аллах сделает благочестие его спутником, прямой путь его дорогою, возвышение и увеличение знаний его долею, сделает его ученым Ислама, религиозности и верности, а не ученым зла и вероломства. Аминь.

В городе Буинске имам и мудеррис Нургали Хасан углы  
Поставил печать, подкрепляя это свидетельство.

## Награды

За заслуги в области исламского просвещения и успешную работу с населением Нургали Хасанов был удостоен государственным наградам. 6 декабря 1897 года от императора **Николая II** он получил серебряный петличный медаль «За усердие» на Станиславской ленте (за помощь в проведении первой Всероссийской переписи населения) и 1 января 1905 года золотую медаль «За усердие» на Станиславской ленте (XXXIII), также 18 октября 1906 года высший почетный орден «Османие» I степени от султана **Абдулхамида II**. Кроме того, ученый имел еще один медаль, названия которого не сохранилось (XI, с. 48; XII, б. 29).

## Семейная жизнь

Нургали Хасанов был женат дважды. От первой жены **Халима-ай (Халиябанат) Абдрахмановой** (в народе её называли *Бухари абыстай*) родилось много детей, однако все, кроме сына **Гаясетдина**, умерли. Второй женой была **Бибихаджар**, дочь **Габдуннасыра Мухаммада-минова**. Дети от этого брака также все умерли, кроме сына **Ибрагима** (XII, б. 26; IX, с. 389).



старший сын  
Гаясетдин Хасанов



младший сын  
Ибрагим Хасанов

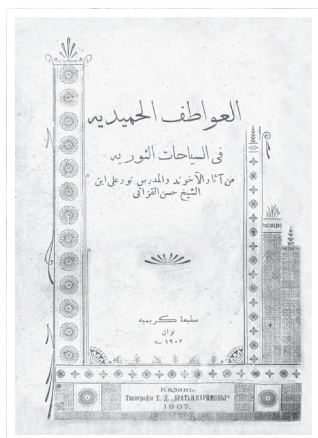
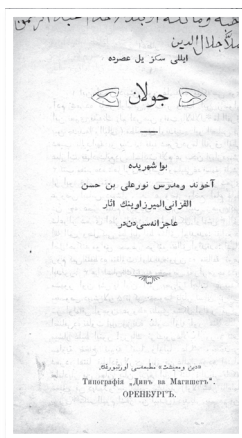
Следует отметить, что жены (*абыстай*) Нургали Хасанова были верными помощницами хазрата в работе с женской аудиторией. Как и у всех татарских мулл, в его большом доме была организована начальная религиозная школа для девушек-прихожан. Его жены обучали их основам Ислама, чтению Корана, этике, занимались по книгам «Хафтияк», «40 хадис», «Кыссасуль анбия» (*«История пророков»*), «Мухаммадия», «Ахыр заман китабы», «Бэдэвам», «Июсыф китабы», «Дакайкуль-ахбар» и другим классическим исламским книгам. С увеличением количества учащихся, в 1913 году в отдельном здании было открыто «Магометанское женское мектебе 1 прихода». По пятницам, считающимися выходными, женщины прихода собирались в доме богослова, где абыстай вели проповеди (*вагазы*), читали Коран или книги религиозно-нравственного содержания и давали наставления. Эти собрания

часто сопровождалась угощениями и чаепитием. Жены Нургали Хасанова исполняли некоторые религиозные обряды среди женщин, такие как «Коран мэджлес», «Маулид уку», участие в похоронных обрядах и прочее. Помимо этого, они были советниками прихожанок по многим семейным и другим вопросам. Учитывая, что ишаны строго соблюдали дистанцию в отношении женщин, две его жен были помощниками в работе с муридами в женской аудитории, помогая им получать зикры и духовно самосовершенствоваться в суфизме (XXII). Таким образом, у женщин был свой мир, который во многом был не связан с мужским, а абыстаи были центром религиозной жизни целой общины женщин городской махалли.

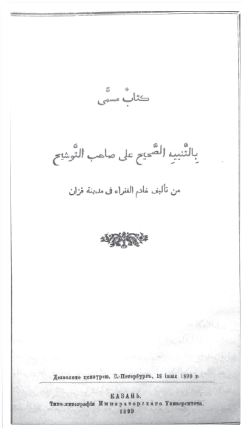
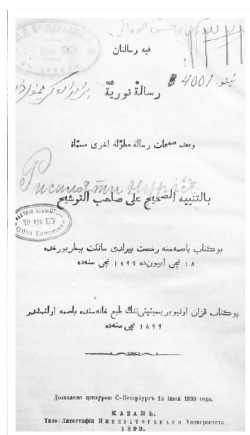
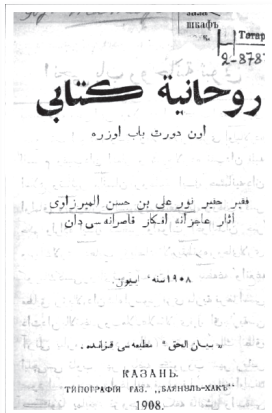
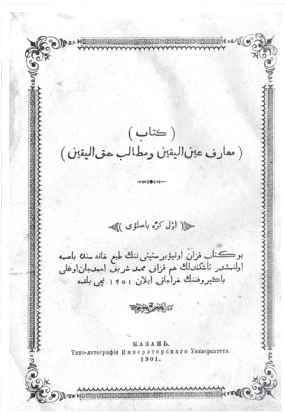
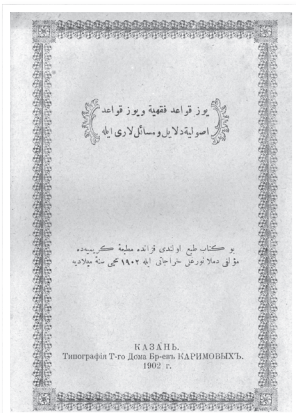
## Творческая деятельность и публикации

Богослов Нургали Хасанов находил время и для творческой деятельности. За свою жизнь он написал более 20 книг и брошюр богословского содержания. К 1910 году 11 из них успел издать. Из них 9 были обнаружены нами в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского КФУ, Национальной библиотеке Республики Татарстан, Российской национальной библиотеке, Институте восточных рукописей РАН Санкт-Петербурга и в личной библиотеке Нургали Хасанова. Помимо этого, он писал статьи и в периодические издания. По тематике его публикации были посвящены мусульманскому праву (*фикх*), арабскому языку, суфизму и педагогике.

### Опубликованные книги Нургали Хасанова







### Рукописи:

1. *Нурғали бин Хасан аль Буави*. Рисалия нурия [Произведение, излучающее свет], 1899 г. // Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ. № 3095 ар. — 70 л. (на араб. яз.).
2. *Нурғали бин Хасан аль Буави*. Опровержение миссионеру Доронкину, 1902 г. // Отдел рукописей и документов Ин-та вост. рук. РАН (ОРД ИВР РАН). Рук. В 2584.

### Обнаруженные труды:

1. *Нурғали Хасан аль Буави*. Рисалия нурия [Произведение, излучающее свет]. — Казань: Типо-литография императорского ун-та, 1899. — 139 с. (на араб. яз.).

2. *Нургали Хәсән Мирзави*. Рухания китабы ундүрт баб үзрә [Книга о духовном мире. Состоит из четырнадцати глав]. — Казан: Бәянел-хак, 1908 г. // Российская национальная библиотека. 2-8787 / татар. — 16 б. (на тат. яз.).

3. *Нургали бин шейх Хасән ал-Казани*. Ал-гауатыф ал-хамидия фис-саяхәти нурия. [Благодарные чувства светлых путешествий]. — Казань: Братья Каримовы, 1907. — 80 с. (о своих путешествиях, на араб. яз.).

4. *Дамулла Нургали хазрат*. Йүз кавагид фикхия уа йүз кавагид осулия-далила уа масаилалары айла [Сто положений исламского права и сто положений основы исламского права с доказательствами и примерами]. — Казань: Братья Каримовы, 1902. — 35 с. (на араб. яз.).

5. *Дамулла Нургали хазрат*. Китаб джамигаль фанун аль гарабият [Сборник арабских наук]. — Казань: Братья Каримовы, 1902. — 32 б. (на араб. и тат. яз., учебник).

6. *Дамулла Нургали хазрат*. Китаб аль-магарифу гайнуль якыйн уа маталубу хаккаль якыйн [Познание убежденности глазами и темы истинной убежденности] (издана на средства Мухаммадшариф Ахметзяновича Бакирова из Казани). — Казань: Тип. Императ. ун-та, 1901. — 36 б. (на араб. и тат. яз.).

7. *Ахун ва мударрис Нургали бин Хасан аль Казани, аль Мирзави*. 58 ел гасырда жәүәлән [В одном столетии 58 лет путешествий]. — Оренбург: Дин ва магыйшат, 1910. — 32 б. (поэтический сборник на тат. яз.).

8. *Нургали Хасан аль Буави*. Гажаеб мухиммат кавагид хикмият санат ва шахур камарият санат ва шухур шамсият башларны ва баситат кабисат [Удивительные важные правила в вопросах вынесения решений в случае високосного года, соотнесения солнечного и лунного календаря...]. — Казань, [ок. 1900] (на тат. яз.).

9. *Нургали Хасан*. Китабел-хидаятер-раббания фи асрарел-шаригател-исламия. Ахкам шаригиянен хикмат газыйматлареда дыр [Божественный подарок о тайнах священной религии. Положения шариата возвеличивания мудрости]. — Казань, 1901 (на тат. яз.).

10. *Нургали Буави*. Китабел-ануарел-галия фил асрарел-кодсия [Возвышенный свет в святых тайнах]. — Казань, 1896 (на араб. яз.).

### **Обнаруженные статьи в татарских газетах и журналах:**

1. *Ахун вә мударрис Нургали бин Хәсән*. Буа шәһәрәндә Нургали хәзрәтнең мәдрәсә программасы // Дин вә мәгыйшәт. — 1913. — 27 сент. (№ 38). — С. 606-607.

2. *Буа шәһәрәннән Ахун вә мударрис Нургали бин Хәсән әл Мирзалари*.

Телефонла шәһәдәт хакында // Дин вә мәгыйшәт. — 1910. — 20 авг. (№ 34). — С. 538-540.

3. *Буа шәһәрәннән Ахун вә мударрис Нурғали бин Хәсән углы*. Өч мәсьәлә хакында // Дин вә мәгыйшәт. — 1908. — 15 авг. (№ 32). — С. 493-495.

4. Буада мәдрәсә Нурия идәрәсеннән мәгълүмат // Йолдыз. — 1916. — 22 авг. (№ 1683). — С. 4.

5. *Буа шәһәрәннән Ахун вә мударрис Нурғали бин Хәсән әл Мирзалари*. 53 номер Магълүматта дәриж улынмыш телефон хөкемнәре хакында // Мәгълүмат. — 1910. — 1 авг. (№ 56). — С. 1467-1469.

### Высказывания известных людей о Нурғали Хасанове



Нурғали хазрат близко дружил с имамом деревни Куль-Черкен (*Черки-Гришино*) Буинского уезда **Идрисом Урманче** — отцом известного татарского живописца и скульптора **Баки Урманче** (1897–1990). Сохранились воспоминания самого Баки Урманче о Нурғали Хасанове, где он написал следующее: «В то время, когда руководителем Буинского медресе был Нурғали дамулла, я был маленьким. Он считался одним из упрямых людей, но, похоже, был обладателем огромных знаний.

Одаренность ученого разными путями передавалась и его ученикам. Среди моих знакомых, окончивших Буинское медресе, есть очень уважаемые люди из числа интеллигенции: Хади Атласи, Шакир Мухаммадов, Капал Фатых, Шигаб Ахмеров, Нури Алиев, Ибрагим Биккулов, Самат ахун Шагидуллин. Все они ученики Нурғали дамуллы» (XXI).

Инспектор народного просвещения **Николай Самосатский** 25 мая 1903 года в своем отчете о Нурғали Хасанове писал следующее: «наплыву учащихся [в Буинское медресе] с разных сторон имеет и настоящий глава этой конфессиональной школы, ахун Буинской соборной мечети Нурғалей Хасанов, изучавший ислам в г. Бухаре, тамошней высшей мусульманской духовной школе, называемой «Медресе Мир-Араб», имеющий ученые степени, почти не умеющий говорить по-русски (со мной беседующий через переводчика) и крайне фанатичный в религиозном отношении, за что кажется, пользуется особым почетом среди татар» (V).

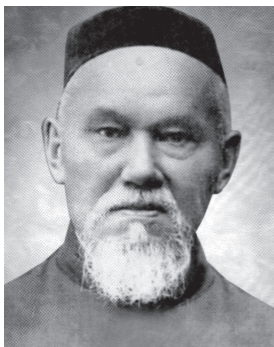


Известный татарский и башкирский поэт **Акмулла** написал стихи с упреком в адрес Нургали Хасанова. Причиной этого стала его критика некоторых взглядов **Шигабутдина Марджани** в ранний период своей деятельности, примерно в 1886–1887 годах. В своем стихотворении «Күп сәлам, Нургали мулла, сезгә» («*Большой привет вам, Нургали мулла*») Акмулла встает на защиту чести выдающегося ученого и публичным поэтическим слогом порицает высказанную Хасановым критику в адрес Марджани (4, б. 227).



Известный татарский богослов-просветитель, религиозный и общественный деятель, муфтий, шейх **Галимджан Баруди** (1857–1921) близко общался с Нургали Хасановым, о чем пишет в своем дневнике. Баруди положительно упоминает Хасанова как ученого и говорит о его обаянии, однако упоминает о некоем давлении на своего ученика, имама 2-й мечети города Буинска шейха **Абдуллы Губайдуллина** (умер в 1923 году) в начальный период его деятельности. Возможно из-

за того, что тот в методах обучения придерживался джадидитских взглядов. Галимджан хазрат радовался, что по отношению к его ученику также растет уважение и авторитет среди населения, и в последующем он заменит Нургали хазрата (3, б. 63).



Известный татарский религиозный деятель, богослов, муфтий **Ризаэтдин Фахретдин** (1859–1936) писал о Нургали Хасанове как о большом ученом, открытом и обаятельном. В своем библиографическом труде «Асар» он приводит часть его биографии. Упоминает о том, что «В период нашей жизни в г. Оренбурге один раз узнал о его приезде в Оренбург. Долгое время у меня был в гостях» (XIV б. 328; 1, б. 667). В своей книге, посвященной известному мусульманскому ученому, су-

фию «Ибн Араби» Ризаэтдин Фахретдин приводит слова Нургали хазрата в описании внешнего вида мыслителя.



Известный татарский богослов, историк, шейх **Мурад Рамзи** (1854–1934) в книге «Талфик аль-ахбар...» («Собрание сведений...») в 1908 году писал о Нургали Хасанове следующее: «Мулла Нургали ибн Хасан сейчас является одним из известных ученых» (2, б. 476, 486).

Знаток исламских наук **Саляхетдин бин Сахибзада аль Анкаби** в своей книге «Высочайший комментарий к книге «Баянел хикмател мутальяга» («Высказывание о мудрости книги "Мутальяга"») писал о Нургали хазрате: «всезнающий ученый, величайший учитель, совершенный имам г. Буинска Нургали бин шейх Хасан» (11, б. 94).

Глава Симбирского жандармского управления, полковник **Табельский** в 1912 году в письме Симбирскому губернатору о мусульманском духовенстве Буинского уезда дает характеристику Нургали Хасанову, называя его «мусульманским ученым старого уклада» (VII, л. 8).

В своих путевых записях в 1905 году православный миссионер **С.В. Чичерина** упоминает о почтительном отношении представителей власти Буинского уезда к ахуну Нургали Хасанову следующими словами: «Когда к чиновнику — интеллигентному русскому человеку, занимающему известное положение, приходит в шелковом халате и чалме ахун, который чувствует, что он оказывает честь русскому тем, что пришел, то русский интеллигент сажает его любезно. А если придет священник, особенно инородческий его и не посадит, и большей частью даже руку ему не подаст» (15, с. 350).



**Касим Биккулов** (1868–1937), известный религиозный деятель, имам д. Новые Тинчали Буинского уезда, историк, писатель, педагог, по случаю 30-летия религиозной деятельности в г. Буинске богослова Нургали Хасанова 5 января 1916 года писал в газете «Кояш»: «... Несмотря на то, что Буинск был небольшим городом, его имя было далеко известно благодаря деятельности своих медресе и выдающихся мударрисов [руководителей медресе]. Построенное шестьдесят лет назад каменное

здание старого медресе стало достойной колыбелью воспитания мулл, а шакирды, которые там учились, если бы велась запись в журнале, не-

сомненно, исчислялись бы [многими] тысячами. До настоящего времени только у Нургали хазрата получили знания и стали имамами около 200 имамов, очень много муэдзинов, около десяти ахунов, несколько преподавателей [в государственных учебных заведениях], два представителя [депутата] в Государственной думе, много учителей [в мектебе и медресе] и 7–8 мударрисов [руководителей] больших медресе, воспитывающих много учеников. Принимая во внимание все его труды, невозможно не дать [высокую] оценку деятельности Нургали хазрата. Он искренне, от души, неустанно вел службу на религиозном и светском поприще, жертвуя своим отдыхом и здоровьем. Долг нашего народа и особенно шакирдов достойно представить деятельность уважаемого хазрата... Правда, как и везде, есть свои недостатки, они были присущи для самого дамуллы и его медресе. Это характерно для любой сферы деятельности. Однако невозможно отрицать его очевидные заслуги. Мы искренне [высоко] оцениваем деятельность почтенного дамуллы. С радостью поздравляем с наступающим юбилеем!» (XXX).



Известный профессор-востоковед, доктор филологических наук **Абдрахман Тагирович Тагирджанов** (1907–1983) в своей автобиографии пишет, что Нургали хазрат приходился ему дядей со стороны матери: «Он учился в Бухаре, а в Буинске держал крупное медресе». В 1920–1922 гг. будущий профессор учился в Буинском медресе. После её закрытия он, с братом получая знания жил у старшего сына богослова – Гаясетдина хазрата. Они пользовались оставшая от Нургали Хасанова огромной библиотекой (12, с. 318).



Видный религиозный деятель советского и постсоветского времени, казый Татарстана **Габдельхак Саматов** в книге «Милләтебездә Ислам дине» («Ислам в нашем народе») в разделе «Тәсауф бүлеге (Ишанчылык)» отметил Нургали Хасанова в числе самых известных татарских ишанов, таких как Зайнулла ишан из Троицка, Закир хазрат из Чистополя, которые при своей жизни пользовались признанным авторитетом («Даны еракларга таралган абруйлы Зэйнулла ишан Троицкида бик күп мөридрәр тәрбияләгән. Чистайда Закир хәзрәт-

ләр, Буада Нургали хэзрэтләр бик абруйлы булып танылганнар»). Таким образом, он подчеркивает, что богослов Нургали Хасанов был одним из самых авторитетных духовных наставников своего времени (7, б. 152).

### Уход из жизни

Последние годы жизни богослов Нургали Хасанов часто болел, но продолжал образовательную деятельность в медресе и участие в общественной жизни [XXIV, с. 4; XXV, с. 20]. В то время в стране произошли большие перемены и потрясения: Первая мировая война, 2 марта 1917 года свержение царской власти и установление временного правительства, 24 октября приход к власти большевиков, начало кровопролитной гражданской войны, переход Буинска в руки то белых, то красных, грабежи, разорения населения и голод... [16, с. 82]. К сожалению, сведений того периода о нем мало сохранилось. Остается только предполагать, что пришлось пережить богослову в эти тяжелые времена в истории страны, и какие испытания он перенес. Нургали Хасанов покинул этот мир 19 мая 1919 года после тяжелой болезни в возрасте 67 лет.

Проводить в последний путь известного татарского мусульманского ученого собралось огромное количество людей из сел Симбирского, Буинского, Тетюшского уездов. Нургали Хасанов был похоронен на татарском кладбище города Буинск рядом с самыми уважаемыми людьми. Его благочестивые славные дела продолжили сыновья и многочисленные ученики.

Сыновья Нургали Хасанова **Гаясетдин** и **Ибрагим Хасановы** были руководителями Буинского медресе до 1 января 1923 года и мечети Первого прихода до ее закрытия в 1 января 1930 года. Вследствие политических репрессий в самом рассвете сил их жизни оборвались в 1937 году.

\* \* \*



*Габдульмалик Мулюков*

Память о богослове Нургали Хасанове сохранилась и имеет продолжение по сей день. В марте 1996 года исторические здания Буинского медресе стараниями Габдульмалик (Малик) Мулюкова (1923-2005) были возвращены мусульманам и вновь начались религиозные занятия. С 1 октября 1997 года медресе стало функционировать как профессиональное мусульманское учебное заведение Духовного управления мусульман Республики Татарстан. За 73 года часть зданий комплекса медресе не

сохранились, а их земли были переданы в частные руки. В 1999–2002 годах на месте старой полуразрушенной деревянной мечети было построено новое 2-этажное здание медресе с мечетью, с благоустроенными учебными классами, общежитием, столовой и др. В настоящее время здесь ведется преподавание на дневных, вечерних, заочных отделениях и различных образовательных курсах для детей и взрослых. Учебное заведение продолжает дальнейшее развитие – строятся новые корпуса, расширяется образовательная деятельность. Вместе с тем не забывается и славное имя ученого Нургали Хасанова, навсегда вошедшее в историю.



*Студенты дневного и вечернего отделения медресе*





## Заключение

Как известно, Ислам как мировая религия оказал огромное влияние на исторические судьбы многих народов, в том числе и татар, в значительной мере определив его этнокультурную самобытность. Видные татарские богословы, духовные наставники, имамы и подвижники религии, меценаты внесли неоценимый вклад в развитие духовности своего народа и воспитания его в наилучших идеалах. Среди этих личностей особое место занимает ученый, богослов Нургали Хасанов. В данном научном труде мы постарались представить основные сведения из его многогранной жизни и деятельности.

Исследуя биографию Нургали Хасанова, можно с уверенностью сказать, что он был одним из авторитетных религиозных деятелей, богословов и духовных наставников Среднего Поволжья конца XIX — начала XX века. Вся его жизнь с самого детства была связана с религиозной сферой — он как мусульманский богослов получил обширные знания, духовно самосовершенствовался и самоотверженно трудился в области религиозного просвещения. Ученый находился в центре событий мусульманской жизни Буинского уезда и за его пределами. В татарском мире той поры богослов был близко знаком со многими видными деятелями, много общался, переписывался, читал татарские газеты и сам активно печатался. Вся его деятельность была направлена на процветание Ислама, татарского народа и Российского государства путем просвещения и морально-духовного воспитания. Поэтому благородное имя и славные дела Нургали Хасанова сохранились до наших дней, как назидание для нас и подрастающему поколению.

## Использованные источники и литература:

### Источники

- I. Буа мәдрәсәләре // Мәктәп. – 1913. – 7 мая (№ 5). – С. 103.
- II. Государственный архив Ульяновской области (ГА УО). Фонд Симбирского окружного суда Симбирской губернии (Ф. 1). Оп. 22. Д. 82. л.79; Оп. 96. Д. 59. 67 л.
- III. ГА УО. Фонд Канцелярии Симбирского губернатора (Ф. 76). Оп. 2. Д. 1446. 98 л.; Оп. 7. Д. 909. 123 л.
- IV. ГА УО. Фонд Симбирского губернского правления, г. Симбирск (Ф. 88). Оп. 1. д. 1930, л. 127; Оп. 4. д. 209, л. 275; д. 264, л. 124.
- V. ГА УО. Фонд Директор — инспектор училищ Симбирской губернии (Ф. 99). Оп. 1. Д. 1182, л. 45, 189
- VI. ГА УО. Фонд Симбирской духовной консистории ведомства православного исповедания (Ф. 134). Оп. 7. Д. 839. 187 л.
- VII. ГА УО. Фонд Симбирского губернского жандармского управления (Ф. 885). Оп. 1. Д. 1137. 210 л.
- VIII. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Фонд Канцелярии Казанского губернатора (Ф. 1). Оп. 87. Д. 16. 156 л.
- IX. НА РТ. Фонд 204: Метрические книги мечетей, Оп. 177. Д. 518. 462 л.
- X. *Нургали Хасан аль Буави*. Рисаләи нурия. – Казань: Типо-литография императорского ун-та, 1899. – 139 с. (на араб. яз.).
- XI. *Нургали бин шейх Хасән ал-Казани*. Ал-гауатыф ал-хамидия фиссаяхәти нурия. — Казань: Братья Каримовы, 1907. – 80 с. (на араб. языке).
- XII. *Нургали бин Хасан аль Казани, аль Мирзави*. 58 ел гасырда жәүәлән. – Оренбург: Дин ва мағыйшат, 1910. – 32 б. (на тат. яз.).
- XIII. *Нургали Х. Мәржани* хакында искәرمәләрем // Мәржани: Фәнни популяр җыентык. — Казан: Жыен, 2010. – Б. 462-465.
- XIV. *Ризәтдин Фахретдинов*. Сәяхәтнамәләр // Шура. – 1915. – № 11. – Б. 323-330.
- XV. Әтраф хәбәрләре. Буа // Йолдыз. – 1908. – 29 июля (№ 289). – Б. 3.
- XVI. Әтраф хәбәрләре. Буадан // Йолдыз. – 1912. – 20 марта (№ 810). – Б.3.
- XVII. Буа өязе мөселманнары “жәмгыять хәйрия” сенең отчеты. 1910-11 нче ел өчен. — Казань, 1912. – 15 б.

**XVIII.** *Тауфик Сабитов.* Буада ак чөчәк бәйрәме. Әтраф хәбәрләре. // Йолдыз. – 1912. 26 апр. (№ 824). – Б. 3.

**XIX.** Буада // Кояш. – 1914. – № 541. – Б. 3.

**XX.** Ышбу ватан сугышында каһарманлык күрсәткән Гиоржевский кауалыйлар үе мохтаж гаиләләре файдасына Ислам мөхәлләләре тарафындан жыелынмыш иганәләрнең хисабы // Мәгълүмат. – 1917. – 1 гыйнвар, № 1. – Б. 20.

**XXI.** Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. – ф. 15.

**XXII.** Зәйнәп бану. Хатын-кыз галәме. Буа өязендә // Әл-Ислах. – 1907. – 24 июнь. – № 35. – Б. 4.

**XXIII.** Чүкеч. – 1908. – 1 январь. – № 37. – С. 3.

**XXIV.** Йолдыз. – 1916. – 19 мая. – № 1647. – Б. 4.

**XXV.** Ышбу ватан сугышында каһарманлык күрсәткән Гиоржевский кауалыйлар үе мохтаж гаиләләре файдасына Ислам мөхәлләләре тарафындан жыелынмыш иганәләрнең хисабы // Мәгълүмат – 1917. – 1 гыйнвар, № 1. – Б. 20.

**XXVI.** Азгыш. Мөхәбәрләремездән. Буада // Кояш. – 1914. – 13 апрель. – №386. – С. 5.

**XXVII.** Буа мәдрәсәләре һәм Бахтеев // Йолдыз. – 1915. – 17 декабрь. – №1572. – С. 4.

**XXVIII.** Гаяс Хәсәни. Буадан // Казан мөһбире. – 1906. – 14 июль. – №116. – С. 3-4.

**XXIX.** Әтраф хәбәрләре. Управадан акча алу // Йолдыз. – 1912. – 4 март. – №801. – С. 3

**XXX.** Мулла Касым Биккулов. Утыз ел хезмәт хәтирәсе // Кояш. – 1917. – 5 гыйнвар. – №1064. – С. 3.

**XXXI.** Әтраф хәбәрләре. Буадан // Йолдыз. – 1916. – 22 август. – №1683. – Б. 4.

**XXXII.** Азгыш. Мөхәбирләремездән. Буадан // Кояш. – 1913. – 3 декабрь. – №277. – Б. 5.

**XXXIII.** Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ), ф. и-259, оп. 2, д. 283, л. 3;

**XXXIV.** Дахили хәбәрләр // Казан мөһбире. – 1906. – №57 (29 март). – Б. 3.

## Литература

1. *Фәхреддин Р.* Асар / Төзүчеләр: Л. Байбулатова, Р. Йөзмөхәм-мәтов, А. Салахов, Р. Миңнуллин, И. Гыймадиев, С. Хафизова. – Казан: Рухият, 2010. – Т. 3-4. – 648 б.

1. *Рамзи М.* Талфик аль-ахбар ва талких аль-асар фи вакаи Казан ва Булгар ва аль-мулук ат-татар [*Собрание известий и памятников о событиях в Казани, Булгаре и о татарских царях*]: в 2 т. – Оренбург: Тип. Каримова и Хусаинова, 1908. – Т. 2. – 540 с. (на араб. яз.).

2. *Баруди Г.* Хәтирә дәфтәре: 1920 елның 12 июненнән алып сентябрь ахырына кадәр. – Казан: ТР ФА Ш. Мәржәни исемендәге Тарих институты, 2017. – 236 б.

3. *Акмулла. Шигырьләр / Төзүчесе М. Госманов.* – Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. – 271 б.

4. *Салихов Р., Хайрутдинов Р.* Из истории населенных пунктов Буинского района Республики Татарстан. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2002. – 108 с.

5. *Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р.* Мусульманская община г. Буинска и Буинского уезда на рубеже XIX – начала XX в. // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVII в. – 1917 г.): Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (25 апреля 2006 г., г. Казань). – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2006. – С. 240-252.

6. *Саматов Г. Г.* Милләтебездә Ислам дине. – Казан: Иман, 1998. – 189 б.

7. *Кобзев А. В.* Исламская община Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. – Н. Новгород: Медина, 2007. – 446 с.

8. *Маликов И. М.* Исмәгыйль нәселе. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 2019. – 24 б.

9. *Маликов Р. И.* История Буинского медресе. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – 40 с.

10. *Саляхетдин бин Сахибзада аль Анкаби.* Высочайшее коментарие к книге «Баянел хикмател мутальяга». – Казань: Типография Вечиславова, 1892. – 94 с.

11. *Тагирджанова А. Н.* Книга о Мусе-эфенди, его времени и современниках. – Казань: «Идел-Пресс», 2010 – 576 с.

12. *Тукай Г. М.* Әсәрләр: 6 томда / Габдулла Тукай. – Академик басма, 4 том: проза, публицистика (1907–1913). – Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. – 485 б.

13. *Ибрагим Мараиш*. Религиозное обновление в тюркском мире (1850–1917). Перевод с тур. – Казань: Иман, 2005. – 199 с.
14. *Чичерина С. В.* У приволжских инородцев: путевые заметки. – СПб.: Тип. В. Я. Мильштейна, 1905. – С. 350.
15. Буа ягым – тау ягым. – Казан: Идел-Пресс, 2000. – 448 с.
16. *Ибрагим Мараиш*. Религиозное обновление в тюркском мире (1850–1917). Перевод с тур. – Казань: Иман, 2005. – 199 с.
17. *Каюмов Р.Х.* Әхмәр бине Юныс әл-Толымбаи. – Казан, 2020. – 80 б.
18. Ömer Nakan Özalp. Nurali bin Hasan. Sultan Abdülhamid'in Sarayında. Bir Tatar Müderrisin Istanbul, Bursa ve Surre Alayı ile Hac Hatıraları [Во Дворце Султана Абдулхамида. Память о паломничестве татарского мудерриса в Стамбуле, Бурсе и Сурре]. – Istanbul: ISARET YAYINLARI, 2001. – 486 s.
19. Бәшири З.Ш. Сайланма әсәрләр: истәлекләр, бәян, публицистик язмалар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. – 488 б.

## СОДЕРЖАНИЕ

|   |    |
|---|----|
| ВВЕДЕНИЕ .....  | 3  |
| ДЕТСТВО И ГОДЫ УЧЕБЫ.....                               | 4  |
| УЧЕБА В БУХАРЕ .....                                    | 7  |
| РАБОТА В ГОРОДЕ БУИНСК.....                             | 9  |
| ОТНОШЕНИЕ К ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ<br>ЖИЗНИ.....      | 17 |
| ПАЛОМНИЧЕСТВО .....                                     | 21 |
| БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ .....                    | 23 |
| ИСПЫТАНИЯ СУДЬБЫ .....                                  | 24 |
| ОТНОШЕНИЕ К ШИГАБУТДИНУ МАРДЖАНИ .....                  | 25 |
| ХАРАКТЕР И ЛИЧНЫЕ КАЧЕСТВА.....                         | 27 |
| НАГРАДЫ .....   | 28 |
| СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ.....                                     | 29 |
| ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПУБЛИКАЦИИ.....               | 30 |
| ВЫСКАЗЫВАНИЯ ИЗВЕСТНЫХ ЛЮДЕЙ<br>О НУРГАЛИ ХАСАНОВЕ..... | 33 |
| УХОД ИЗ ЖИЗНИ .....                                     | 37 |
| ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....  | 39 |
| ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА .....             | 40 |

*Награды Нургали Хасанова*



*Высший почетный орден «Османие»  
I степени от султана Османской империи  
Абдулхамиди II*



*Медаль «За усердие»  
от императора Российской империи  
Николая II*



*Могилы Нургали Хасанова, г. Буинск, 2020 год*



**Амишов Рашид Ильязович**  
историк, педагог, научный деятель

Родился 1 декабря 1986 года в г. Нурлат. Детские и юношеские годы провел в г. Буинске. Окончил татарскую гимназию им. М.Вахитова (2003), Буинское медресе (2004), исторический факультет Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета (2008), аспирантуру Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан (2011), шариатский факультет Российского исламского университета (2015). Защитил кандидатскую диссертацию по отечественной истории на тему: «Социальное положение мусульманского духовенства Казанской губернии в конце XIX – начале XX вв.». В 2019-2022 гг. обучался в докторантуре Казанского федерального университета и подготовил диссертацию на соискании научной степени доктора исторических наук по теме: «Повседневная жизнь приходского мусульманского духовенства Волго-Камья Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.».

Служебную карьеру начал в 2010 году в Управлении по делам религий при Кабинете Министров Республики Татарстан, затем работал помощником муфтия Духовного управления мусульман Республики Татарстан (2011–2012), директором Буинского медресе ЦРО-ДУМ РТ (2012–2017), также являлся старшим преподавателем Буинского медресе (2012–2018) и Буинского филиала Академии социального образования (2018–2019), вел педагогическую работу в Алькеевской общеобразовательной школе Буинского района (2013–2019). С 2018 года – старший научный сотрудник Ресурсного центра по развитию исламского и исламоведческого образования Института международных отношений Казанского федерального университета. С 2021 года – доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Казанского кооперативного института – филиала Российского университета кооперации.

Автор 8 книг и около 100 научных публикаций по истории Ислама среди татар конца 19 – нач. 20 вв. и истории г. Буинска.



rashidbua@mail.ru